

Больнее, ЧЕМ ИЗМЕНА

ОКСАНА ИЛЬИНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Оксана Ильина

Больнее, чем измена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69946291

SelfPub; 2023

Аннотация

За один день ее идеальная жизнь рухнула. Счастье превратилось в пепел, который уже никогда не собрать. Да и стоит ли... Когда любимый человек так безжалостно предал! Вонзил нож в самое сердце, причинив столько боли. Как такое можно оправдать? Простить? Никак! Даже если на то однажды найдутся причины. Даже если все обернется не тем, чем казалось. Она не забудет ничего. Ведь то, что она пережила после, гораздо более измены...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	56
Глава 10	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Оксана Ильина

Больнее, чем измена

Глава 1

Это было обычное утро, как сотня других минувших. Виктория не спеша двигалась по длинному коридору торгового центра. Она не торопилась, потому что уже привычно пришла за полчаса до открытия магазина. Мелодичный стук её каблуков шлейфом тянулся следом за ней, приковывая любопытные взгляды к миниатюрной точеной фигуре. Неизменно идеально выглаженные белая блузка и черная юбка придавали образу девушки строгости. Красивая и недоступная – именно такой её видели малознакомые люди. Виктория словно не подходила этому небольшому провинциальному городу, не вписывалась в это место. Девушки с подобной внешностью обычно стремятся подняться выше, получить больше, а не довольствуются работой консультанта в маленьком бутике. «Кто она? Что здесь забыла?» – этим вопросом задавались многие с того самого дня четыре года назад, когда она появилась в этом затерявшемся на карте городке. Тогда она была другая – опечаленная, сломленная чем-то тяжёлым, страшным... Но чем, никто не знал. Даже Ольга, коллега Виктории, с которой они постепенно сблизил-

лись. Конечно, та спрашивала Вику о прошлом не раз, но ее ответ не менялся: «Прошрое на то и прошрое. Я давно похоронила его и не хочу воскрешать». Только Оля замечала, с какой болью в глазах отвечает подруга. С какой горечью отводит взгляд. Да, она считала Вику своей подругой, хотя и подозревала, что та воспринимает их общение далеко не так. Но это не имело значения. Виктория всегда приходила ей на помощь, выручала, выслушивала, помогала советом. И делала это вполне искренне. Ольга тоже хотела быть полезной для подруги, но Вика будто боялась подпускать её близко. Словно неминуемо обрекла себя на одиночество. Особенно это бросалось в глаза, когда состоятельные посетители магазина пытались заполучить внимание красивой сотрудницы. Однако, нарываясь на холодный взгляд и сдержанную улыбку, быстро отступали. Викторию не понимали. Коллеги считали её странной, в некоторой степени даже ненормальной. Зачем молодой девушке прозябать в одиночестве?

Одна Оля знала, что за этой стеной ледяного безразличия скрывается глубокая душевная рана. И была единственным свидетелем того, как эта стена треснула... Треснула в тот момент, когда в их магазин вошел незнакомый мужчина...

ВИКТОРИЯ

Она услышала, как звякнули стеклянные двери, и, покинув свое убежище, скрытое от зоркого ока видеокамеры, направилась встречать покупателя. Следом за ней в зал вышла Ольга и сразу же деловито принялась поправлять обувь, и

без того идеально расставленную на стеллажах.

– Добрый день, – поприветствовала Вика посетителя, стоящего к ней спиной, и растянула пухлые губы в привычной улыбке. Начальство буквально требовало от них эту улыбку.

Мужчина почему-то не спешил оборачиваться. И девушка невольно отметила, как его широкие плечи напряглись.

– Рады приветствовать вас в нашем магазине, – продолжила она заученной фразой, глядя в спину первому за сегодня покупателю. Который от ее голоса будто бы подобрался, резко выпрямился, при этом как-то даже прибавив в росте, и медленно обернулся.

– Могу я вам что-то... – начала было Виктория и запнулась: слова так и застряли в горле, срываясь на изумленный вскрик, но и он разбился о её плотно сжатые зубы.

– И что ты можешь мне предложить, Вика?! – прогремел до боли знакомый ей голос. И в эту же секунду ее мир безжалостно рухнул. При взгляде на мужчину она испытала жгучую боль в груди. Боль, от которой однажды едва не лишилась рассудка. Это чувство было настолько сильно ей знакомо. И настолько ненавистно, что на мгновение непроницаемая маска слетела с её лица. А он продолжал смотреть. Неотрывно, не моргая, с кривой усмешкой на когда-то любимых ею губах. Смотрел на нее с нескрываемым превосходством и явно наслаждался реакцией девушки. И Виктория наверняка бы сбежала, если бы только не приросла к месту. Если бы смогла пошевелиться. Но её тело будто парализовало.

– Вик, все в порядке? – где-то на периферии прозвучал встревоженный голос Оли – та в стороне переминалась с ноги на ногу, взволнованно наблюдая за происходящим. И ей очень не нравилось то, как этот мужчина смотрел на её подругу. Не нравилось и то, как сильно побледнело лицо Вики...

Виктория не в состоянии была ответить. Помещение словно закружилось вокруг нее. И она видела перед собой только его... Её ночной кошмар стал явью. Воспоминания мгновенно сдавили горло костлявой клешней. Это действительно он... Бывший муж. Мужчина, который ее уничтожил...

– Может быть, уже очнешься и выполнишь свою работу, консультант Виктория?.. – последнее он прочитал с бейджа. Каждое его слово пропитано ядом, от каждой буквы веет презрением. На лице застыло такое выражение, будто он видит не бывшую жену, а какое-то ничтожное существо.

– Да... извините, чем могу вам помочь? – с трудом взяла она себя в руки, старательно делая вид, что не знает этого человека. И, видит Бог, не хотела бы знать!

– Помочь, мне? Ничем, – бросил тот с издевкой. – Ты можешь лишь меня обслужить, впрочем, это будет для тебя не впервые.

Очнулась! Его тон жестко отрезвил ее. Слова больно укололи в сердце. НО! Виктория больше не та по уши влюбленная в него дурочка, чтобы корить себя из-за его колкостей. Он ей никто! И не имеет права обращаться с ней подобным

образом. И никогда не имел, только она слишком поздно это поняла.

– Можете называть, как вам вздумается, – Вика намеренно сделала акцент на формальности, тем самым обозначая дистанцию между ними. – Вы не первый и не последний, кто приходит сюда потешить своё эго.

Окинула его с ног до головы равнодушным взглядом, на ходу отмечая, как сильно он изменился. Будто бы другой человек. А прошло ведь всего-то четыре года. Без сомнения, по-прежнему красив, но теперь эта красота стала какой-то грубой, жёсткой, пугающей. Возмужал, стал в несколько раз крупнее и, кажется, даже выше. Или же она просто успела забыть, каким он был раньше? Дорогой костюм, ботинки... Таких не встретишь и в их самом дорогом бутике города. На руке часы, видимо, тоже не из дешевых. Весь такой из себя – и что же, интересно, он забыл в этом захолустье? Внутри все заледенело от страха. А если он искал ее? Хотя нет, зачем ему это?

– Что вас интересует? Можете обозначить конкретно? – поторопила девушка, не выдержав его пристального взгляда.

– И что, по-твоему, меня может интересовать в обувном магазине? – он вопросительно изогнул черную бровь.

– Как видите, у нас разнообразный ассортимент. А я, к сожалению, не умею читать мысли! – отрезала нетерпеливо. Правильнее было бы сплавить его Оле, а самой отсидеться в подсобке. Но Вика не хотела проявлять перед ним слабость.

Пусть не думает, что его появление как-то на неё влияет.

– Ботинки, если, конечно, у вас найдется что-то нормальное, – бросил Данилов лениво, с пренебрежительной ухмылкой.

– Не знаю, что вы подразумеваете под нормальным, можете сами посмотреть и выбрать, – конечно, с обычными покупателями она не позволила бы себе такой бестактности. Но он не был обычным...

– Эти! – Макс ткнул пальцем в первые попавшиеся. И ей пришлось подойти практически вплотную к нему, чтобы достать пару нужного размера с полки.

– Помнишь? – спросил он, склонившись к её уху. И девушка дернулась, поднимая на него растерянный взгляд:

– Что?

– Размер моей обуви.

– Хм, – усмехнулась, и следом солгала: – Не обольщайтесь, за годы работы определяю на глаз.

– Далеко же ты забралась, – неожиданно понизил он голос.

– Недостаточно, раз встретила тебя, – забылась и невольно перешла с ним на ты. – Что ты вообще здесь забыл?

– Не обольщайся, не тебя ищу, – буквально прорычал ей в лицо, и Виктория заметила, как его глаза полыхнули злостью. – А теперь помоги мне их померить.

– Что, не поняла? – недоумевающе уставилась на него.

– Сними мои ботинки и надень новые! Что непонятного? Разве это не входит в твои обязанности?!

Глава 2

– Больше ничего не хочешь? Нет, ты давай сразу озвучь! Что мне еще сделать, чтобы потешить твое зарвавшееся самолюбие? – воскликнула Виктория, с трудом сдерживая злость.

– Желание клиента – закон, разве ты не в курсе? – усмехнулся Данилов, и глазом не моргнув. – Ты обслуживающий персонал, так что давай, обслуживай!

– Я так тебя обслужу, что хромать будешь! – зашипела девушка, багровея от гнева, и пальцами до боли сдавила коробку. – Ты окончательно спятил, Данилов? Что тебе от меня нужно?

– Что мне может быть нужно от такой, как ты? Посмотри на себя! Этой жизни ты хотела, когда уходила от меня? Работать продавщицей в затхлом городишке? Что, твой мужик тебя не потянул? – последнее выплюнул с презрением, скрежеща зубами.

– Что ты несешь? – она пыталась говорить тихо, но вышло это у неё с трудом. – Какой мужик? Какое тебе дело? Или, – запнулась, прищурив глаза, – ты всё ещё бесишься из-за того, что я тебя не простила?

– Я не просил прощения! – напомнил грубо, будто Викто-

рия могла об этом забыть. Нет, тот день острым шипом засел в её памяти.

– Оно мне не сдалось – вместе с тобой. Да я лучше бы сдохла от голода, чем осталась твоей женой. Теперь, будь добр, примерь эти проклятые ботинки или уйди! – вибрирующим от негодования голосом пробормотала она. Все же ему так легко удалось лишить её контроля.

– Конечно, уйду, но сначала ты выполнишь свою работу, – гаркнул мужчина, застыв перед ней каменной стеной.

– Ни за что! – крикнула девушка и бросила коробку с ботинками на пуф. – Помоги себе сам!

Вика ловко развернулась на месте, собираясь уходить, но Макс задержал её, схватив за руку.

– Что ты себе позволяешь? – возмущенно зашипела она, и в этот момент подоспел управляющий.

– Виктория, что здесь происходит? – недовольно поинтересовался тот.

– Ничего, – отрезала девушка.

– Не соглашусь, – вставил свои пять копеек Данилов. – Ваша сотрудница отказывается выполнять свои обязанности.

– Виктория, это так? – прищурил глаза Олег.

– Нет...

– Да! – резко перебил ее Макс. – Я планировал приобрести у вас обувь на все сезоны, но, видимо, ошибся магазином.

– Извините, пожалуйста, – тут же расстелился управляющий. – Подождите секунду, я приглашу к вам другого консультанта.

– Нет, я хочу, чтобы со мной работала именно Виктория, – заявил Данилов с победным выражением на красивом лице.

– Минутку, я все улажу. Виктория отойдем, – Олег хотел было схватить её за локоть, но Макс перехватил его руку, рыкнув:

– Это лишнее!

Управляющий дернулся, побледнев, и взглядом велел девушке идти за ним.

– В чем проблема, Вика? – накинулся тот, как только они скрылись в подсобке.

– В чем проблема? – повторила она с усмешкой. – Дай-ка я подумаю...

– Ты издеваешься надо мной? – вышел из себя управляющий. Его лицо покрылось пунцовыми пятнами, глазенки напминали семечки. Олег был чуть старше Виктории, и его чисто случайно поставили на должность управляющего. Но мнил-то он себя, конечно, королём в женском коллективе. Постоянно пытался самоутвердиться за счёт девчонок. Придирался по малейшему поводу – и без него, впрочем, тоже.

– Я не издеваюсь! А вот он, – она указала на дверь, ведущую в зал, – издевается! Знаете, чего хочет этот мужчина?

– И чего же такого невыполнимого он захотел? – затряс тот головой, как болванчик.

– Захотел, чтобы я переобула его! – отрезала Виктория, сжав кулаки.

– И что, неужели так сложно? – нацепил он непонимающую гримасу. – Этот человек может сделать нам месячную выручку, а то и больше. Когда еще подвернется такая удача?

– Я не помню, чтобы это входило в наши обязанности! – решительно подбоченилась девушка, готовясь давать начальнику отпор.

– Один раз можно потерпеть! Давай, не тяни время, иди и обслужи клиента!

– Ты слышишь себя? Обслужи клиента? Это что вообще? Иди и сам обслужи, если тебе так хочется, – разозлилась Виктория, едва не плюнув в его крысиную морду.

– Соблюдай субординацию! Я тебе такой штраф вкатаю за отказ от работы, без зарплаты останешься! – завизжал Олег.

– Можешь даже уволить, но я не подойду к этому покупателю! – гордо вскинув голову, заявила девушка.

– Тогда ты уволена! Можешь прямо сейчас собирать свои вещи и уматывать! – промямлил тот, задыхаясь от недовольства.

– Как скажешь! – равнодушно бросила Виктория. – Но не забывай про трудовую инспекцию! Думаю, твоё руководство не погладит тебя по головке, когда поступит жалоба!

– Угрожаешь мне? – запинаясь, протарахтел Олег.

– Нет, констатирую факты. С тобой я в любом случае дальше работать не собираюсь! – произнесла она с улыбкой, наконец-то взяв себя в руки.

– Ты и так уволена! И здесь больше не работаешь! – завопил он и выскочил из подсобки. Не успела за ним закрыться дверь, как туда влетела взволнованная Оля.

– Вика, что произошло? Ты куда? – непонимающе уставилась на подругу, собирающую вещи.

– Ухожу. Этот идиот меня уволил. Но это он думает так, на самом деле я сама увольняюсь, потому что не собираюсь исполнять его абсурдные команды!

– Я не успеваю, можешь объяснить спокойно? Кто тот мужчина в зале? Что он хотел? Как понимаю, из-за него начался весь сыр-бор? – Ольга в растерянности мерила шагами пол.

– Неважно, Оль, – привычно увильнула Вика. – Все произошло, потому что Олег хотел, чтобы я выполнила все пожелания покупателя. А тот пожелал, чтобы я сама примеряла ему ботинки. В смысле – переобула их...

– Что? Он что, больной? Фетишист? Олег тоже хорош, кем себя возомнил? Нет, я тоже в таком случае уйду! – твердо воскликнула Оля.

– Не дури, у тебя семья! – Виктория отложила сборы и, выпрямившись, серьезно посмотрела на коллегу.

– Да, но я не хочу работать под руководством этого олуха! Что в следующий раз он захочет от нас?! Пусть его убирают, и тогда мы останемся! – та воинственно скрестила руки на груди.

– Спасибо, – вздохнула Вика и впервые обняла подругу. – Но ты не обязана ради меня это делать.

– Это ради нас, – ответила та с мягкой улыбкой, радуясь настоящими эмоциям подруги и в то же время расстраиваясь за неё.

Виктория торопливо покинула торговый центр и направилась на остановку. Ее сердце неистово колотило по ребрам. От напряжения шумело в ушах. Мысленно она просила Бога не сталкивать её снова с бывшим мужем. Четыре года назад, садясь в поезд, который направлялся в далёкий, совершенно незнакомый ей город, она была уверена, что больше ни-

когда не увидит его. Девушка бежала в надежде покончить с прошлым. Пытаясь вырвать из груди нестерпимую боль. Забыть. И что из этого в итоге ей удалось? Наверное, ничего. Оказывается, время не лечит, оно лишь немного притупляет боль. Ставит на раны заглушки. Но сегодня из этих ран снова хлынула кровь. Почему из всех мест в необъятной стране Данилов приехал сюда? Почему зашел в их магазин? Неужели бывают такие совпадения? Что за издевки судьбы? Порою люди, живя в небольших городах, никогда не встречаются, а здесь они столкнулись буквально на краю земли. Спроси её кто-нибудь вчера, она бы с уверенностью ответила, что на это нет и шанса. Но вот он предстал перед ней. Самое жестокое напоминание о пережитом. И снова Виктория, как побитая собака, спешит спрятаться в своей будке. Будто это она виновата в случившемся. Только её вины точно в этом нет! Однако и равнодушной девушка не в силах оставаться. Не может. Потому что слишком сильно любила его. Слишком многое потеряла. Сколько раз Вика думала о том, как бы все сложилось, если б он любил её по-настоящему. Если бы не было того гнусного предательства. Она бы уже давно была мамой... Мамой его ребенка...

Глава 3

4 года назад (воспоминания Вики)

Я радостно распахнула дверь, пропуская в квартиру по-другу. Мы не виделись уже пару недель, и я успела жутко соскучиться.

– Привет, как хорошо, что ты приехала, – чмокнули друг друга в щеки. – Я скоро здесь от скуки деградировать начну.

– Ты же понимаешь – с этой подготовкой к свадьбе времени вообще ни на что не остаётся, – пожаловалась Марина, пожимая острыми плечами.

– Понимаю, – вздохнула я, доставая бокалы из шкафа. – Как обычно, кофе без молока?

– Ага, спасибо, – та устало опустилась на стул и, расслабившись, откинулась на спинку, вытягивая стройные ноги. – Девичник скоро, надеюсь, ты будешь?

– Не знаю, – замялась я, отведя глаза. – Максим такое не любит...

– Не любит, – повторила подруга, как-то помрачнев.

– Но ты не расстраивайся, я попробую его уговорить, – тут же пообещала я с улыбкой. Хотя на самом деле не была уверена в том, что это получится. Муж не очень понимал все эти тусовки. Да и мне самой никогда такое не нравилось. Если мы и выходили куда-то, то только вместе. Вообще все свободное время старались проводить друг с другом. Да и я в принципе практически всегда свободна. Максим не хотел, чтобы я работала, поэтому на мне были лишь домашние дела. Но с ними я управлялась быстро и остаток дня сходила с ума, тоскуя по мужу. День без него мне казался бесконечно долгим. А часы, оставшиеся до его возвращения, – настоящей мукой. Даже спустя три года брака я вздрагивала при каждой нашей встрече, порою не веря в то, что любовь бывает настолько сильной. И, наверное, я действительно слишком сильно его любила. Настолько, что даже не представляла жизни без него...

Марина посмотрела на наручные часы, затем заглянула в телефон. Вдохнула. Отправила кому-то сообщение и наконец-то обратила внимание на меня.

– Сейчас в кафе поеду, нужно утвердить меню. Я в туалет у тебя сбегая, а то боюсь описаться по дороге.

– Господи, конечно, с каких пор ты спрашиваешь? – усмехнулась я, провожая подругу унылым взглядом.

И только я поднялась, собираясь убрать бокалы со стола, как у Марины звякнул телефон. И мой взгляд невольно скользнул по экрану. И меня как будто шарахнуло током. Ей пришло сообщение от моего Максима. Что он мог ей написать? Зачем? Можно сказать, муж не переваривал мою подругу. И они особо никогда не общались. Ну точно не настолько, чтобы переписываться.. Подруга сама показала мне, когда в очередной раз просила ее сфоткать. Прикусив нижнюю губу, я несмело нажала в мессенджере на фото мужа – и меня буквально затрясло. Пошатнулась, не желая верить собственным глазам. Нет, нет, такого не может быть! Мне явно показалось! Я неправильно поняла! И, чтобы убедиться в этом, снова пробежалась мутным взором по словам. Правильно... я все правильно увидела! Спину обдало холодом, казалось, будто ледышка прокатилась по позвоночнику и вросла в копчик. Как мазохистка, снова и снова вчитывалась в уже заученный диалог, наверное, до последнего надеясь, что эта проклятая переписка волшебным образом исчезнет.

Марина: «Вечерок был улетный, хочу еще». Несколько смайликов с поцелуем.

Макс: «Когда повторим?»

Марина: «Когда пожелаешь...»

Пролистая выше и, содрогнувшись, согнулась пополам. Телефон выскользнул из рук и шлепнулся прямо передо мной на стол – будто насмехаясь, ткнул мне в лицо фотографией, на которой мой любимый целует мою лучшую подругу. Застонала, в отчаянии цепляясь дрожащими пальцами за столешницу... Будто эхом в ушах зазвенели чьи-то шаги, и я подняла затуманенный взгляд на Марину, застывшую в дверном проеме.

– Прости, – прошептала она и, поспешно забрав свой телефон, скрылась. Я не видела, как она ушла. Не слышала хлопков двери. Мне уже было не до этого. Я осела на пол, жалобно скуля и задыхаясь от собственного бессилия. И, обняв себя руками, несколько раз ударилась затылком о кухонный гарнитур, пытаясь выбить боль, сковавшую тело и сознание. Но я еще даже не подозревала, что это лишь предвестник настоящего апокалипсиса...

СЕЙЧАС

Вика зажмурилась так сильно, что в уголках глаз выступили слезы. Воспоминания для нее были самой жестокой пыткой. Если бы она могла, давно бы стерла из памяти свое прошлое. И ни секунды бы не сомневалась. Хорошие моменты больше не стоили ничего. Они тоже утонули в грязи.

Распахнула глаза и почему-то сразу же напоролась взглядом на черный автомобиль, медленно проплывающий мимо. Он! Она словно почувствовала это. Виктория не видела его полностью. Стекло с водительской стороны было наполовину опущено. Девушка успела заметить лишь верхнюю часть лица и глаза, закрытые черными очками. Но она была уверена, что это именно Данилов. Ее сердце забилося с неимоверной силой, прямо-таки норовя вырваться из груди. Вика машинально повернула голову в направлении машины, но ту перекрыл подъезжающий автобус. И девушка облегченно вздохнула. Господи, пусть это будет их последней встречей, больше она ни о чем не просила. Ничего не хотела...

До дома добралась довольно быстро. Поднялась на свой этаж. И прежде чем войти в квартиру, минут пять провозилась с замком. Несколько раз неуклюже роняла ключи, а потом еще не смогла сразу попасть в замочную скважину. В итоге, разозлившись, хлопнула дверь и прямо в обуви направилась в комнату, плюхнулась там на диван и несколько часов просидела неподвижно. Она словно застыла в невидимой борьбе. Молча пыталась погасить пожар внутри себя. И этот пожар разошелся не на шутку. Достиг опасных масштабов. Он пожирал разум, обжигал внутренности, нагревал кровь и окутывал пламенем сердце. Вика думала, что после пережитого в душе остался только пепел, но нет – она ошиблась. Там все ещё угли, и они снова начинают тлеть, норовя

разогреться с новой силой. Но это нельзя допустить. Вряд ли в этот раз она сможет совладать с собой. Справиться с этой агонией. Ей отчаянно хотелось бежать. Да-да, бежать без оглядки. Потому что эта неизвестность обухом била по ее нервной системе. Зачем он приехал? Связано ли это как-то с ней? Остатками здравого рассудка Вика понимала, что ему незачем приезжать из-за нее. На протяжении всех этих лет они никак не контактировали. С того самого дня, как она ушла, собрав все свои вещи, он ни разу не связался с ней. Ни разу не попросил прощения. Да и нужно ли оно было ей? Что бы это изменило? Все равно не смогла бы простить. Не смогла бы, потому что своим предательством Макс просто убил ее. Не ее любовь, нет, эта дура долго потом жила. Долго и упорно мучила девушку. И в какой-то момент она возненавидела это чувство. Возненавидела и Данилова – за то, что заставил пережить. Виктория настолько сильно хотела вычеркнуть бывшего мужа из своей жизни, что и мысли не допускала о том, чтобы поинтересоваться, как он там живет. Она даже удалила соцсети, дабы в порыве отчаяния не зайти на его страницу. Нет, ей не было все равно, просто это ее не касалось. По крайней мере, она убеждала себя в этом. Виктория не оставила ни единого материального напоминания о нем. Уничтожила все, что было с ним связано. Не осталось ни одной фотографии, ни одной вещи. Единственное, что доказывало их связь, – это штамп в паспорте и свидетельство о разводе. Но от этого, к сожалению, невозможно избавиться.

ся, как и от воспоминаний, из которых тоже не удавалось его выкинуть...

СЛЕДУЮЩИМ УТРОМ

На экране высветился незнакомый номер, и Вика непроизвольно напряглась. Кто может звонить ей в такое время? По сути, и некому вовсе. Да и номера всех знакомых записаны. Поэтому, решив, что это очередное предложение от банка, она сбросила вызов. Но буквально через секунду звонок раздался снова. Тот же номер. Девушка насторожилась. Однако ответила:

– Да.

– Виктория Александровна, доброе утро. Вас беспокоит Денис, директор сети «ВоОт», – с ходу представился мужчина. – Я бы хотел обсудить с вами вчерашний инцидент.

– Добрый день, Денис, я вас слушаю, – механическим голосом произнесла Вика.

– Хотелось бы услышать от вас – что вчера произошло?

– Можно подумать, Олег вам не рассказал, – усмехнулась девушка. Теперь можно не любезничать с директором, все

равно ее уже уволили.

– Да, но мне нужно выслушать и вашу версию, – настаивал Денис. – С Ольгой я уже пообщался. Прежде чем принять решение, хорошо бы узнать и вашу точку зрения.

– Я не думаю, что мое мнение как-то повлияет на ситуацию!

– Виктория, если не возражаете, я буду называть вас по имени, поверьте, для меня это вопиющий случай! Две сотрудницы уволились в разгар рабочего дня, и я хочу знать, что именно на это повлияло, – он говорил серьезным деловым тоном. Видимо, директора не убедили рассказы Олега. – Я сегодня после обеда буду в вашем городе и хочу встретиться с вами лично.

– Не думаю, что это хорошая идея, – уперлась девушка.

– Я прошу вас, Виктория! – не отступал и Денис.

– Ладно, – согласилась нехотя: отчего-то она была настроена скептически. Наверное, потому что не особо верила в справедливость и ей совсем не хотелось доказывать свою правоту.

– Благодарю, я позже напишу вам адрес и время, – вздохнул удовлетворенно Денис и оборвал вызов...

Глава 4

Виктория думала, что встреча с директором состоится в магазине. Однако тот удивил, прислав ей адрес ресторана, в котором он забронировал столик на восемь вечера. Первым её порывом было отказаться. Однако, обдумав все, она решила все же пойти. Нет, не ради себя. В первую очередь Вика должна это Оле. Девушка из-за нее осталась без работы. А ее доход являлся основным в семье. Поэтому ради коллеги необходимо восстановить справедливость, даже если она потом не вернется в магазин. Последние мысли посещали ее все чаще и чаще. Нет, теперь они не были паническим сигналом к бегству. Скорее ее дальнейшее проживание здесь потеряло смысл. Виктория уехала за тысячи километров, пытаясь отдалиться от людей, разбивших ей сердце. Девушке было тесно с ними в одном городе. Она не желала даже случайно пересекаться с ними. Не хотела и думать о такой возможности. От одной мысли, что они где-то рядом, ее знатно корбило. Единственное спасение она видела лишь в отъезде. Ей необходимо было оказаться как можно дальше от родного города. В особенности от людей, безжалостно предавших ее. Так, чтобы никто не знал, где она, и, даже если бы захотел, не смог найти. Но отныне Данилову было известно местоположение бывшей жены. И это тяготило Викторию. Лишало ее спокойствия. Ведь только этому она и смогла научиться

за столько лет – спокойствию.

Ресторан «Эталон» являлся единственным приличным местом в городе. Соответственно, и цены там были на порядок выше, чем в других заведениях. Вике уже доводилось посещать его прежде. Девочки как-то заказывали там столик на восьмое марта. И ей пришлось пойти с ними, чтобы не обидеть. Но пробыла она там совсем недолго. Буквально через час, сославшись на головную боль, слиняла домой.

Пытаясь отвлечься от мыслей об отъезде, Виктория заняла себя подготовкой к встрече. Девушка потратила около часа на то, чтобы вытянуть выпрямителем свои длинные волосы, а затем собрала их в высокий тугой хвост. Нарисовала идеально ровные стрелки и подкрасила тушью пушистые ресницы. Немного румян – и лёгкий макияж завершен. Из зеркала на неё смотрело красивое лицо. Лицо, к которому Вика была давно равнодушна. Тем не менее она неизменно следила за своей внешностью. Всегда старалась выглядеть хорошо. Это было важным для нее – возможно, потому что этого у неё не могли отнять другие. Лицо и тело принадлежали только ей. И никто не мог на них покушаться.

Разве что время, но оно беспощадно ко всем. А к душе и сердцу это уже не относилось, ибо они давно принадлежали мужчине, который их же и погубил...

В ее гардеробе были наряды на все случаи жизни, большую часть из которых она никогда и не надевала. Но периодически покупала что-то новое, и у неё в шкафу становилось

на одну вешалку больше. Шоппинг для Виктории был своеобразным способом ненадолго очистить голову от назойливых мыслей. По сути, как еще могла отвлечься одинокая девушка в чужом городе? Хотя с особым воодушевлением Вика проводила время с Катюшей, дочкой Оли. Однажды коллега попросила ее посидеть с малышкой пару часов, и эти часы прошли незаметно. Виктория была в восторге от ребенка и сама не раз предлагала Ольге помощь. Трехлетняя девочка стала для нее неким лекарством. Рядом с Катей она могла проживать эмоции, которые были для нее недоступны... Смогла узнать, каково это – заботиться о ребенке. Это были самые ценные моменты, наполненные радостью и горечью. Если бы только все могло сложиться иначе, ее малышу было бы столько же...

Темно-зеленое платье сидело на ней идеально. Строгое, из плотной ткани, чуть ниже колен, оно придавало девушке утонченности. Черные туфли на шпильках довершали безупречный образ. Она очень давно никуда не выходила, так что уже отвыкла видеть себя не в рабочей одежде. Однако так чувствовала себя более уверенно. И даже защищенно.

Денис ожидал Викторию за столиком. Заметив ее, он сразу же поднялся и любезно отодвинул для нее стул.

– Спасибо, – поблагодарила девушка, украдкой рассматривая бывшего начальника. Она видела его и раньше на онлайн-тренингах. Но в жизни он выглядел гораздо моложе. Не особо старше нее, максимум лет на пять-шесть.

– Виктория, благодарю за то, что согласились встретиться, – произнёс Денис, разглядывая девушку с нескрываемым интересом. – Извините, что так поздно. Но целый день провёл в магазине, было принято решение отстранить Олега, поэтому пришлось вводить в курс дела временного управляющего.

– В таком случае вы поняли, что из себя представляет Олег? – поинтересовалась Виктория с удовлетворенной полуулыбкой. – Думаю, и в моих комментариях нет больше нужды?

– Нет, но я бы хотел извиниться перед вами от лица нашей компании, – добавил ровным голосом, и следом на его губах промелькнула улыбка. – Вы можете завтра же возвращаться к работе, если, конечно, пожелаете.

– Бьюсь, это уже не совсем актуально, – ответила девушка, сделав глоток воды. Но продолжить не успела, так как к их столику подошёл официант с подносом.

– Виктория, я взял на себя смелость заказать для вас салат и фирменное блюдо, – сообщил с улыбкой Денис. – Если хотите, закажите что-то на свой вкус. Официант просто советовал мне именно это.

– Спасибо, но я не голодна, – мягко отказалась девушка.

– Могу ли я тогда узнать, почему вы не хотите возвращаться к нам? Нашли уже что-то другое? – мужчина серьёзно посмотрел на неё.

– Не совсем, но, возможно, в скором времени я покину

город.

– Вы переезжаете? – вопросительно вскинул бровь собеседник. – Или возвращаетесь на родину? – заметив удивление на лице девушки, Денис пояснил: – Я смотрел ваше личное дело и в курсе, что вы не местная.

– Я еще ничего не решила...

– Понял, – задумчиво выдохнул мужчина. – Знаете, если вы все же надумаете вернуться в столицу, у меня будет для вас хорошее предложение. В одном из моих магазинов сейчас вакантно место управляющего, и я бы с радостью отдал его вам.

– Денис, я не могу вот так сразу вам ответить, – замялась девушка, немного растерявшись из-за неожиданного поворота беседы.

– Виктория, поверьте, там совершенно другие перспективы. Зарплата вдвое, а то и втрое больше, чем здесь, – принялся убеждать тот. – Вы работаете с нами уже несколько лет, и мы бы не хотели терять такого квалифицированного сотрудника. Да и я уверен, что это будет взаимовыгодное продолжение сотрудничества.

– Возможно, и так, – подтвердила Вика, однако осталась при своём. – Но пока мне действительно нечего вам сказать.

– Обещайте, что хотя бы подумаете, – мужчина оказался довольно настойчив.

– Хорошо, – согласилась она без особого энтузиазма. – Но я ничего не обещаю... – запнулась, едва не поперхнувшись соб-

ственными словами. Ее взгляд невзначай напоролся на вошедшую в заведение группу мужчин в деловых костюмах. И сердце девушки пропустило удар. Она словно почувствовала присутствие бывшего мужа еще за секунду до того, как увидела. А когда расширенные от страха глаза встретились с ледяной бездной неподдельного презрения, Виктория вздрогнула и с трудом заставила себя отвести взгляд. Почему они снова встретились? Почему Данилов все еще здесь? Почему пришёл в ресторан в то же время, что и она? Совпадение? Или все же нет?

Глава 5

Если б взглядом можно было убить, именно это он бы сейчас и сделал. Покромсал бы ее на маленькие кусочки, растоптал, уничтожил. Ничего другого не читалась в бездонных глазах мужчины, кроме лютого презрения. С того самого момента, как Данилов уселся за соседний столик, она остро чувствовала на себе его пристальный взгляд. Чувствовала – и боялась даже посмотреть в сторону бывшего мужа. Присутствие Максима неимоверно давило на неё. Лишало самообладания, разъедало ее броню. И снова возникало единственное желание – бежать. Бежать без оглядки, как можно дальше и быстрее. Его близость по-прежнему была для неё губительна. Она толком не понимала, какие эмоции испытывает. Ибо сквозь пелену смятения и страха не могли пробиться другие чувства. Но все ее инстинкты самосохранения трезвонили на разрыв, требуя немедленно спастись.

– Виктория, вы в порядке? – участливо поинтересовался Денис. – Ваше лицо побледнело.

– Все нормально, – слишком тихо ответила девушка. – Видимо, давление упало. Если не возражаете, я поеду домой.

– Конечно, но я вас сам отвезу, – решительно предложил тот.

– Нет, спасибо, я немного пройдусь и подышу свежим воздухом, а потом вызову такси, – отказалась Вика. Ей действи-

тельно нужно было срочно оказаться на воздухе: она буквально задыхалась рядом с бывшим мужем.

– Разве такое возможно? Я не могу отпустить вас в таком состоянии. Позвольте хотя бы составить вам компанию? Я настаиваю, – настырно потребовал Денис.

– Я в полном порядке и действительно хочу немного прогуляться. Одна! – последнее произнесла твердо. – Но спасибо вам за беспокойство. Я в ближайшее время обдумаю ваше предложение и свяжусь с вами, – закончив, она сделала глоток воды и, вернув бокал на место, собралась вставать. Но Денис, снова включив джентльмена, поднялся первым и помог ей.

– Позвольте хотя бы сопроводить вас до выхода, – напросился тот, не выпуская её руку из своей. И девушке пришлось кивнуть в знак согласия.

По дороге взгляд Виктории вновь столкнулся со взглядом Данилова. И в ту же секунду ей захотелось провалиться сквозь землю. Его серые глаза полоснули её, словно остриё ножа. Он не просто глазел на неё. Нет-нет. Смотрел так, чтобы она непременно это увидела. Смотрел, пытаясь задушить её одним своим присутствием. И это у него неплохо получалось.

Выбравшись на улицу, Виктория с шумом втянула воздух и на мгновение прикрыла глаза, стараясь побороть нарастающую панику. Ее выдержка беспощадно трещала по швам. Самообладание превращалось в пепел. Отделавшись от Дениса,

она медленно побрела по тротуару в неизвестном направлении. Виктория руководствовалась лишь отчаянным желанием как можно скорее отдалиться от этого места.

На улице уже достаточно стемнело, но фонари все еще не включились. И это было ей на руку. Вике хотелось скрыться, раствориться в этом полумраке. Прохладный ветерок ласкал ее кожу, трепал волосы, постепенно возвращая девушку к жизни. Расстояние будто вытягивало ее из вязкой трясины. Чем дальше она отходила, тем легче ей становилось. И, когда Виктория уже практически пришла в себя, неподалёку от неё со свистом затормозила машина. Но девушка никак не отреагировала на этот звук. Не обращала внимания до тех пор, пока перед ней стеной не вырос Данилов, своей массивной фигурой преграждая ей путь.

– Ты следишь за мной? – отшатнувшись, зашипела девушка.

– То же самое я хотел спросить и у тебя, – рыкнул Макс, прожигая ее взглядом.

– Смешно! – воскликнула Вика и бойко напомнила: – Это ты стоишь передо мной! Мне претит даже находиться с тобой в одном месте!

– Ну конечно, я заметил, как ты сбежала, бросив своего ухажера, – поддел тот, усмехнувшись.

– Тебе-то что? Какое до меня дело? Чего привязался? Я не хочу с тобой контактировать, неужели так сложно понять?!

– По-твоему, мне в радость здесь с тобой стоять?! – зары-

чал он, брезгливо поморщившись.

– Прекрасно! Тогда свали с дороги! – отрезала девушка и попыталась обойти бывшего мужа, но он поймал ее за локоть. – Что ты себе позволяешь?! Не смей меня трогать! – взорвалась Виктория, с трудом сдерживаясь, чтобы не вцепиться острыми ноготками ему в горло.

– Может, хватит уже строить из себя святую невинность?! – выдал Данилов, скривив рот. – Не очень выходит.

– Не утруждайся! – остановила его твёрдо. – Мне плевать на твои бредовые фантазии! Параллельно то, что ты тут несешь. Ты не сможешь меня задеть. Никак! Слова постороннего человека мне побоку. Я не понимаю только одного – чего ты пытаешься добиться спустя столько лет?

– Идем, – он попытался схватить её за руку.

– Куда? – отпрянула Вика.

– В мою машину!

– Ты, видимо, рехнулся! – нервно хохотнула она. – Я даже в аду с тобой в один котелок не сяду!

– Я не спрашиваю твоего согласия! – отрезал Данилов жестко. – Ты пойдешь сама или я тебя понесу?!

– погоди-ка, я сейчас вызову неотложку, тебе явно нужна помощь! – всплеснула руками девушка и попятилась назад. Но далеко отойти не успела. Потому что в следующую секунду Макс подался вперед, наклонился – и, забросив ее себе на плечо, куда-то понес.

– Ты спятил, Данилов! Что творишь?! Быстро поставь ме-

ня на ноги, – кричала Виктория, молотя кулаками по его широченной спине. – Это тебе с рук не сойдет! Понял? Больной психопат... – вскрикнула, плюхнувшись на переднее сиденье его автомобиля. И не успела глазом моргнуть, как перед ее лицом захлопнулась дверь.

– Что ты задумал? – набросилась на него, как только он занял водительское место. – Что тебе от меня нужно?

– Ничего особенного, – бросил мужчина равнодушно. – Всего лишь собираюсь отвезти тебя домой. Адрес назовешь?

– Да кто ты такой, чтобы отвозить меня?! – возмутилась она и дернула дверную ручку. – Открой эту чертову дверь немедленно!

Данилов в очередной раз проигнорировал требование бывшей жены и завел машину.

– Ты оглох?! – воскликнула Виктория срывающимся голосом. Однако результата так и не добилась – автомобиль резко сорвался с места. И она непроизвольно вжалась в спинку сиденья, цепляясь дрожащими руками за кожаную обшивку. Ее жутко трясло, слезы отчаяния жгли глаза. И она лишний раз старалась не моргать, дабы не дать им пролиться. Вика не позволит себе при нём плакать, ни за что не покажет свою слабость! А он и был ее слабостью. Черным пятном на измученном сердце. Глубоким гниющим рубцом на изувеченной душе...

– Мы можем кружить по городу сколько угодно, я никуда не спешу, – раздался его ровный и даже спокойный голос. –

Но будь добра, скажи уже свой адрес – и быстрее избавимся друг от друга.

– Я не просила меня везти! Наоборот, я категорически этого не хочу! Поэтому будь добр, останови уже свою машину и избавь меня от себя! – парировала девушка и с вызовом посмотрела на бывшего мужа.

– Увы, это невозможно: я привык доводить дело до конца, – бросил Данилов с издевкой.

– Заканчивай строить из себя благородного рыцаря, – выпалила, сжав кулаки так сильно, что ее ногти впились в кожу. – Мы оба знаем, что это не так! Прекрати уже, пожалуйста, Максим!

Впервые за долгие годы Виктория произнесла это имя вслух. Его звучание было сродни выстрелу, от которого ее больно обожгло отдачей. Данилов тоже напрягся – она заметила, как у него дернулись желваки, затрепетали ноздри и сильно надулась вена в области виска. Его явно это задело. Но почему? Хотя... какая ей разница! Воцарившееся молчание стало невыносимо давящим, и, не выдержав, Вика сообщила ему свой адрес. Пусть уже этот день поскорее закончится. Иначе она просто не выдержит этой пытки...

Глава 6

– И?... Ты собираешься открывать дверь? – Вика безуспешно несколько раз подергала ручку, когда машина остановилась у ее дома.

– По-твоему, почему мы встретились? – Макс, прищурив глаза, внимательно посмотрел на девушку.

– Не знаю! Правда не знаю, – осипшим голосом проронила устало она. – В совпадения я не верю! На судьбу грешить тоже не берусь. А винить тебя не вижу смысла. Зачем тебе по прошествии стольких лет меня искать?

– Я и не искал! – выдавил он сквозь зубы.

– Почему тогда ты здесь? – посмотрела на него в надежде услышать правдивый ответ.

– По работе, – произнес тот сухо. – Сделка у меня с одним местным заводом.

– У тебя? – дернула девушка бровями. – Высоко, видимо, взлетел, поздравляю!

– Достаточно, чтобы до конца своих дней ни в чем не нуждаться, – усмехнулся Данилов. – Я же говорил тебе когда-то, что у нас будет все...

– Только «нас» давно нет! – напомнила, изнутри до боли закусив щеку.

– Да, и это стало неплохим стимулом. Мне никто не мешал достигать поставленных целей, – своим ответом он явно

намеревался её уколоть.

— То есть я для тебя была обузой? Интересно получается, — улыбнулась горько. — Значит, в том, что ты стал таким циничным, есть и моя заслуга! Но знал бы ты, какой ценой... — запнулась, не успев вовремя прикусить язык, и настороженно посмотрела на бывшего мужа.

— Что это значит? — нахмурился тот.

— Ты разрушил нашу семью, что еще это может значить! — ловко вывернулась Вика, мысленно проклиная себя за несдержанность.

— Твоей вины, выходит, в этом нет? — его взгляд наполнился гневом.

— Моя вина лишь в том, что я доверилась тебе! — воскликнула девушка, начиная снова заводить себя.

— Ну да, — криво усмехнулся Данилов.

— Достаточно! Открой уже дверь, — потребовала раздраженно и в следующую секунду услышала, как щелкнул замок. — Дальше сделай так, чтобы я тебя больше не видела! Если потребуется, провались сквозь землю, — бросила Виктория напоследок и выскочила из его машины.

Ворвавшись в свою квартиру, она прислонилась спиной к прохладной двери, пытаясь отдышаться. Сердце в груди билось, как раненая птица. Ему было очень больно. Именно этой боли она и боялась. Именно от неё и пыталась убежать. Все, что связано с бывшим мужем, доставляло ей лишь страдания. Даже спустя четыре года девушка не смогла за-

рыть свои чувства. Да, она хотела его возненавидеть. Не раз заставляла себя. И так было бы гораздо легче. Но у неё не осталось сил на ненависть. После того, как Вика потеряла ребенка, ей не хотелось даже жить. Она с трудом смогла себя вынудить... Кошмар, который ей пришлось перенести, оставил после себя лишь глубокую пустоту. После такого ей уже не нужна была ненависть, месть и уж тем более – любовь. Она хотела, чтобы его просто не было! Не существовало. Хотела забыть! Вычеркнуть все, что касалось Данилова! И ей более-менее удавалось, пока Вика не увидела его снова. И все те чувства, что она годами закапывала в себе, одновременно полезли наружу. Эти чувства не имели определенного названия. Они являли собой огромный ком из боли, обиды, злости, разочарования, несбывшихся надежд, разбитого сердца. И всему виной был один человек. Макс! Он разрушил её жизнь! Лишил будущего! Отнял у нее возможность стать мамой... И он продолжает жить как ни в чем не бывало. Ещё горделиво хвастается перед ней своим положением. Будто ей не плевать! Плевать! Виктория всей душой не хотела его видеть. Она боялась того, что рядом с ним не сдержит себя и сломается. И обрушит на него весь этот ком. Девушка и так сегодня едва не проговорила. Благо, вовремя смогла себя остановить. Ему незачем знать, какой урон ей нанесло его предательство. Пусть не думает, что смог разрушить её жизнь. И уж тем более не должно всплыть про ребенка, ибо его безразличия в этом вопросе она не вынесет...

Четырьмя годами ранее (воспоминания Вики)

Я ждала его прихода с каменным лицом. Слезы уже давно высохли. Все чувства словно встали на паузу. Мне необходимо было узнать его версию. Я готовилась услышать большие оправдания, извинения. Была практически уверена, что он скажет, что я неправильно все поняла. Что между ними ничего не было. Только этого не произошло. Максим предстал передо мной с таким невозмутимым лицом, словно это я провинилась.

– Тебе есть, что мне сказать? – хотела поговорить спокойно, но не смогла сдержаться, подача была слишком резкой.

– День прошёл у меня прекрасно, любимая, – ответил резко, и это его «любимая» было словно плевок.

– Ты лучше расскажи-ка мне о твоих прекрасных вечерах с Мариной! – при упоминании подруги мое лицо перекошилось. А он совсем не удивился. Нет-нет. Будто знал. Она, видимо, его предупредила. В груди все сильнее жгло. И муж просто окончательно уничтожал меня своим молчанием.

– Я знаю, что вы с ней спите! – закричала и следом всхлипнула. Но через мгновение уже взяла себя в руки. – Да как ты мог? – каменное выражение на его лице убило все терпение. – Тебе нечего сказать? – голос снова сорвался на крик.

– Что ты хочешь услышать?! – этот вопрос каким-то чудом пробился сквозь его плотно сжатые зубы.

– Что-нибудь... Скажи хоть что-нибудь, чтобы мне не было так больно! – я уже с трудом держалась прямо – меня бук-

важно гнуло пополам.

– Я не буду оправдываться и терзаться муками совести! Выбор за тобой! Можешь уйти, дверь там, – он равнодушно кивнул в сторону выхода. – Или можешь остаться, но тогда эта тема закрыта!

– То есть так, да? – я горько усмехнулась. – Не будет стандартного «прости»? «Ты не так всё поняла»? «Бес попутал»? Что еще там говорят мужики в таких случаях?

– Я не собираюсь повторять дважды!

– Не утруждайся! Не нужно! Я могла бы простить тебе многое, но только не это... Не предательство... Хотя нет – ты поступил гораздо хуже. Ты переспал с моей единственной подругой!

Мне отчаянно сильно хотелось наброситься на него с кулаками. Молотить ими по его груди, сбить эту маску безразличия с ещё любимого лица. Я просто не могла понять, как человек может так резко поменяться? Еще вчера все было хорошо. А сейчас мы уже стали чужими. Он до невозможности чужой!

– Знаешь, было бы более эпично, если б ты сделал этот подарок мне на нашу годовщину. Всего-то оставалось подождать три дня, – сыронизировала я, все еще надеясь вывести его на эмоции.

– Тебе виднее, – изрек холодно и окинул меня скучающим взглядом.

– Кто ты? – я непонимающе замотала головой, слезы все

же покатались по щекам. — Куда ты дел моего любимого мужа? Что она сделала с тобой? Околдовала? Приворожила?

— Заканчивай этот детский сад! — оборвал грубо, своим безразличием вырывая мне сердце наживую.

— Ты прав! Это ни к чему, — дрожащими руками торопливо вытерла с лица слезы. — Что бы ни случилось, я уже ни за что тебя не прощу. С этого места у нас одна дорога. Развод! Сегодня ты для меня умер!

В тот момент я страстно хотела, чтобы ему тоже было больно, как и мне. Нуждалась в том, чтобы причинить ему эту боль. Наверное, это был единственный раз, когда я задумывалась о мести. Мне приходили на ум сумасшедшие мысли: побросать его вещи с балкона, перевернуть квартиру вверх дном, облить ему машину зеленкой. Или хотя бы просто разодрать его рожу. Но это было не про меня. Я не такая смелая и отчаянная. Я могла лишь гордо собрать свой кулек и уйти. Даже не отвесив мерзавцу заслуженную пощечину...

Глава 7

С утра пораньше тишину в спальне разорвала громкая трель телефона, и Виктория сонно посмотрела на экран. Оля. Что случилось в такую рань?

– Да, Оль, – немного приподнявшись на подушке, проговорила Вика. – Что случилось?

– Доброе утро, Викусь, – в динамике раздался звонкий голос коллеги. – Ты сегодня не занята?

– Нет вроде, – растерянno ответила она.

– Подруга, тогда можешь выручить меня? – воодушевлённо пролепетала Ольга. И это её излюбленное «подруга» как следует пришлось по нервам Вики. Данное слово до сих пор вызывало у неё какое-то лютое отторжение.

– А как? – спросила девушка, поборов едкое чувство.

– Можешь несколько часиков присмотреть за Катюшей? Пожалуйста! Представляешь, Денис хочет сделать меня управляющей, сейчас звонили из магазина, позвали на обучение, а мне мелкую совсем не с кем оставить, – затараторила Оля.

– Без проблем, – согласилась Виктория, мысленно радуясь возможности отвлечься. – Вы сами привезете? Или мне забрать?

– Мой сейчас поедет на очередное собеседование и забросит её тебе. Викусь, а ты, случаем, не надумала вернуться? –

с надеждой добавила та.

– Нет, скорее всего, и не надумаю, – разочаровала её Виктория.

– Жаль, мне будет скучно без тебя, – огорченно вздохнула Ольга.

– В новой должности у тебя не будет времени скучать. Кстати, поздравляю, я очень рада за тебя, – произнесла Вика со всей искренностью.

– Пока еще рано поздравлять. Вдруг не выйдет, ты же знаешь, какая я невнимательная, – пожаловалась она.

– Все получится, я уверена, – поддержала её Виктория.

– Спасибо, моя хорошая, – сразу приободрилась Ольга и прошептала в трубку: – Ты же встречалась с нашим директором? Как он тебе? По-моему, очень даже ничего.

– Не знаю, я как-то не рассматривала его, – неоднозначно ответила Виктория. Может, конечно, Денис и ничего, но ей не было до него дела. Как и до мужчин в принципе. Возможно, когда-нибудь кто-то и заслужит её доверие, но сейчас это казалось ей невозможным.

Время с Катюшей, как и ожидалось, летело незаметно. Виктории действительно удалось отвлечься. Они рисовали, играли, смотрели мультики, читали сказки – и все это буквально за пару часов. А когда надоело дома, девочки решили выйти на площадку. И вот там за Катюшей глаз да глаз. У Вики не то чтобы думать не получалось – она моргала через раз. Но все же эта замечательная девочка шла ей на пользу:

лишь благодаря малышке на ее лице снова расцвела улыбка. Вика, не задумываясь, взбиралась с ней на горку, не боясь запачкать светлые джинсы, или возилась в песке, наплевав на маникюр. Но особенно ценными для неё были объятия маленькой принцессы – от них даже Виктория млела.

– Катюш, а вот и папа приехал, – девушка указала на знакомую машину. – Пойдем?

– Не хочу, – заупрямился ребенок и принялся цепляться за ногу Вики.

– Ну, солнышко, нужно домой, тебе скоро спать, – попыталась она убедить девочку. – И мама, наверное, уже пришла.

– Не-а, – продолжала упираться Катя и ухитрилась напроситься к Виктории на ручки.

Всевозможными уговорами ей все же удалось отправить девочку с отцом. Хотя и сама она не особо хотела отпускать малышку. Стоило их машине исчезнуть из виду, и её мир будто снова затянуло серыми тучами. Немного постояв на парковке, Вика направилась к своему подъезду и замерла: буквально в паре метров от неё стоял Данилов, вальяжно облокотившись на свой автомобиль.

– Милая девочка. Твоя? – спросил он бесстрастно, однако в серых глаза так и сверкали молнии.

– Не твое дело! – отрезала Вика, собираясь пройти мимо, но он протянул руку и холодными пальцами обхватил её кисть.

– Не вынуждай меня выходить за рамки! – угрожающе за-

шипела она.

– Я спросил, твой ли это ребенок?! – буквально зарычал Макс.

– А я повторяю – не твое дело! Думаешь, от твоей интонации мой ответ изменится?! – усмехнулась и следом выпалила ему в лицо:

– И что, позволь спросить, ты здесь делаешь? – наконец-то она свыклась с его присутствием и была в состоянии дать ему полноценный отпор. – Преследуешь меня? По-моему, попахивает уже чем-то нездоровым. Видимо, придется мне требовать запрет на приближение, раз по-другому ты не понимаешь!

– Не переоценивай свою значимость, я всего лишь проезжал мимо, – отчеканил мужчина.

– Да неужели? – победно вскинула голову девушка. – И куда же ты проезжал, интересно знать? Разуй глаза, здесь жилая зона! Поблизости даже нет магазина. Впереди тупик! Ты реально веришь, что сможешь, как и раньше, водить меня за нос?!

– Этот мужик – твой муж? – Данилов по щелчку перевёл тему, грозно приблизившись к ней. – Девочке на вид года три – получается, ты прыгнула к нему в кровать сразу после меня... Или же совмещала?!

– По себе людей не судят! – выпалила Вика, ощущая, как к щекам приливает краска.

– И в тихом омуте черти водятся, как оказалось, – про-

должил он, пропустив ее высказывание мимо ушей.

– Тебе виднее, ведь это в твоей семье так заведено! – не колеблясь, ударила она по больному.

– Говори прямо! – потребовал Макс, видимо, не уловив сути её посылы.

– Куда ещё прямее? – ухмыльнулась девушка. – Говорю, видимо, кобелиная натура передалась тебе с материнским молоком.

– Не смей...

– Пф-ф, – фыркнула, закатив глаза. И да, прежняя Виктория ни за что бы не посмела тронуть сокровенное. Но теперь она другая – настолько, что готова придушить его голыми руками. – Разве не правда? Разве ты не равняешь женщин по своей матери?

– Только тех, которые этого заслуживают, – прогремел его злой голос. Цель достигнута, она задела его за живое.

– Знаешь, с виду ты изменился: весь из себя такой грозный, солидный... А внутри все тот же обиженный ребенок. Как и прежде, видишь в чужом глазу даже соринку, а в своем не замечаешь бревно! – шах и мат, его лицо вытянулось, губы сложились в тонкую линию, а глаза потемнели. Макс теперь походил на разъяренного быка.

– Ты переплюнула даже мою мать! – бросил презрительно и широким шагом направился прочь. А Вика, прищутив глаза, смотрела ему в спину. Впервые после стычки с ним она не чувствовала себя униженной. И пусть последнее слово оста-

лось за ним, но девушка знала, какую бурю в нём подняла. Знала, насколько болезненной для него является тема матери, – он только с Викторией поделился своей тайной. И она не испытывала удовольствия от того, что задела бывшего мужа таким способом. Наоборот, вроде бы Вика победила, но ощущала себя проигравшей. Ну не было в ней этой гнильцы, чтобы гадить другим в угоду себе. И, если бы Данилов её не вынудил, она никогда бы на это не пошла. Но он сам виноват! Сам спровоцировал девушку. Отныне пусть знает, что и она в ответ может покусать. И держится от неё подальше!

Пока Виктория поднималась по лестнице, успела принять важное для себя решение. Ещё утром она ни о чем таком не думала, а сейчас была четко уверена в своих дальнейших действиях. Оказавшись в квартире, девушка сразу же перешла к делу. Взяла телефон, нашла нужный номер, нажала на вызов и принялась терпеливо дожидаться ответа.

– Да, – раздался после продолжительных гудков мужской голос.

– Добрый день, Денис! Я принимаю ваше предложение.

Глава 8

Твою ж мать, какого черта он делает у дома бывшей жены? Б..ть! Ехал же на завод – и будто в каком-то трансе приперся сюда. Видимо, у него снова подтекает крыша. И это не есть хорошо. Угораздило же его запереться в тот магазин, где работает она. Нахрена ему понадобились новые ботинки? Подумаешь, пощеголял бы пару дней и с ободранными носками. Как будто ему не доводилось ходить босиком! Но нет, важная сделка ведь, нужно соответствовать своему статусу, выглядеть с иголочки. Черт побери! Пусть будут прокляты обстоятельства, которые снова столкнули их вместе. Макс знал, чем это чревато для него. Увидеть её в реальности было сродни тому, чтобы без наркоза ампутировать себе лёгкие. Он едва не задохнулся, понадобилось время, чтобы взять себя в руки. Услышав голос Вики, мужчина напрягся, но сразу не поверил, что тот принадлежит именно ей. Не может быть таких совпадений! Не бывает! Но и перепутать не мог ни с кем! Её голос давно занозой засел в его памяти. Обернулся и охренел. Она! По-прежнему красивая, настолько, что хочется выколоть себе глаза. Можно подумать, он хоть на секунду забывал, как она выглядит. Но увидеть воочию явно был не готов. Эта сука годами насилвала его мозг. Воспоминания о ней чайной ложечкой день за днем выедали серое вещество. Макс ненавидел ее так же сильно,

как тосковал по ней. Данилов знал, что сильнее его любви может быть только ненависть. Узнал об этом четыре года назад, когда Вика, всхлипывая, собирала по дому свои вещи, а он нервно курил на балконе одну за другой. С одной затяжки приканчивал половину сигареты, угольки жгли пальцы до волдырей, но ему было плевать. Никакая физическая боль не могла вырвать его из ада, в котором его сердце ржавым ножом кромсали на мелкие кусочки.

Он слышал, как она тихо плачет, и желал сдохнуть. Потому что даже в таком состоянии не мог оставаться равнодушным к ее слезам. Никогда не мог! Данилов возвел эту девушку на пьедестал. Поставил выше всех на свете. Считал эталоном. Готов был свернуть горы ради нее. Она была первой и единственной женщиной, которой он доверился. И так жестоко обломался. Лучше бы вообще никогда ее не встречал. Лучше бы не знал, каково это – любить. Эта дрянь отравила его собой. Заразила неизлечимой болезнью. Он искал лекарство. Отчаянно желал спастись. Но не мог. Она забрала с собой его способность чувствовать. Макс, как мотылек, пытался выбраться из темноты, снова и снова летел на свет, сжигал крылья, но тьма не кончалась. Все женщины после нее имели некое сходство с ней. Он будто намеренно искал похожий цвет глаз, волос, аромат духов. Но ни одна из них не была ей. Не значила ничего. Не вызывала никаких эмоций. И это неимоверно бесило. Макс высох, превратился в безжизненный сухарь. Лишь воспоминания о ней давали ему

стимул. Стимул вырвать ее из своей головы и гнилой дыры, оставшейся вместо сердца. Стимул двигаться вперед, доказывая этой суке, что без нее не он сдохнет. И не сдох, потому что ненависть оказалась мощным двигателем. Но, возможно, отчасти свихнулся, ибо годами быть зависимым от женщины, которую не можешь даже видеть, ненормально. Порою у него случался кризис, что-то вроде обострения. Ломка, как у наркомана. Он набухивался в хлам, глядя на ее фотографию. Доходило даже до того, что разговаривал таким образом с ней. Если бы это увидел кто-то из его знакомых, наверняка сразу же вызвал бы неотложку. Да и Макс сам понимал, насколько это нездорово. Однако ничего не мог с собой поделать. Эта фантомная боль не давала покоя. Не позволяла нормально существовать. Сколько раз мужчина пыривался найти Вику и заставить вернуться. И ее давно уже нашли. Года два назад начальник службы безопасности залетел в его кабинет с возгласом «Я нашел ее!» и протянул Данилову папку. Он несколько минут заторможенно смотрел на досье и потом, скрежеща зубами, прорычал: «Уничтожь! И больше никогда не показывай мне, даже если буду угрожать! Иначе уволю!»

И уже буквально через несколько дней Макс прижимал того, схватив за грудки, к стене, требуя сказать ему ее адрес. Но работник оказался крепким орешком и не нарушал основной приказ. Что бы он делал, узнав, где она живёт? Сходил с ума от желания сорваться и увидеть ее? А потом бы

с большей силой ненавидел себя за это? Нет, это было правильным решением. Легче ничего не знать о ней. Потому что не хотел знать, что она счастлива без него. Но в то же время не желал ей плохого. Это бесконечный замкнутый круг, в котором он вращается вот уже четыре года. И из которого никак не может выбраться. Иногда он думал, что лучше бы не давал ей выбора. Не позволял уйти. Да, они так или иначе были уже обречены. Но, возможно, было бы справедливо, если б они сгорели вместе. Может, тогда бы ему было легче. Однако Макс побоялся уничтожить ее своей ненавистью и злостью. Эти чувства оказались гораздо мощнее любви. И Данилов не мог контролировать себя рядом с бывшей женой. Мужчина смотрел на нее и хотел лишь побольнее ужалить. Чтобы она почувствовала хотя бы толику того, что чувствует он. Только и это было бессмысленно. Макс не испытывал ни удовольствия, ни облегчения. И пора уже поскорее заканчивать здесь и возвращаться восвояси. Либо потом он просто не сможет этого сделать. Конечно, теперь будет сложнее вернуться к привычному ритму. Придется снова проходить этот круг ада. И Макс не представлял, сколько в этот раз понадобится времени. Не дней, нет – жизнь после ее ухода он давно уже исчислял годами...

Поднял взгляд, заметил Вику, выходящую из подъезда за руку с маленькой девочкой, и почувствовал, как становится тяжело дышать. Будто в мгновение пиджак стал на два размера меньше и стянул его ребра. Расстегнул пару пуговиц

и торопливо выбрался из машины, присматриваясь к ребенку. Пытаясь найти у девочки схожие черты с матерью. И с каждым вдохом все сильнее начинало щемить под рёбрами. Снял чертов пиджак и швырнул на сидение. Но скоро понял, что дело вовсе не в нём. Его выворачивало наизнанку от одной мысли, что она родила от другого...

– Черт, – выругался мужчина и облокотился о машину, пытаясь совладать с накатившей бурей. – Дьявол!

Прикрыл глаза. Становилось только хреновее. Это просто еб... я насмешка судьбы. Видеть бывшую счастливой, за ручку с ребенком. Вот так в реальности перед глазами возникла картина всех его несбывшихся надежд. Макс безумно сильно хотел от нее детей. В частности, дочку, как две капли похожую на жену. Ведь ничего красивее нее он никогда не видел. Для него она была самым прекрасным созданием в мире. С гнилым нутром...

Глава 9

Денис выполнил то, что обещал. Как и было оговорено, сделал Викторию управляющей в большом магазине. К тому же девушку разместили в служебной квартире. Все складывалось вполне хорошо. Она потихонечку привыкала к ритму мегаполиса. И это было для неё несложно, ведь Вика выросла здесь и провела практически всю жизнь, за исключением последних лет. Несмотря ни на что, девушка любила этот город. Он был для неё родным и, наверное, единственным настоящим домом. И только вернувшись, она поняла, насколько сильно скучала. Здесь даже воздух был иным. Кто-то скажет – пропитанным смогом, пылью, но только не для неё. Ей он казался привычным, знакомым, словно смешанным с её кровью...

Первый месяц был особенно продуктивным. Виктория знакомилась с новыми обязанностями, налаживала контакт с коллективом, изучала ассортимент. Свободного времени не оставалось даже после работы. Если Вика бралась за что-то, то это должно было выходить у неё идеально. Иначе бы она просто не согласилась. К началу следующего месяца девушка полностью обосновалась на новом месте. Даже сотрудники довольно сносно приняли её в роли руководителя, и с ними особо не возникало проблем. И вроде бы не осталось причин для переживаний, но отчего-то на душе у неё была какая-то

тяжесть. Присутствовало некое беспокойство. С ностальгией пришла и тоска по близким. Хотя она и пыталась убедить себя в том, что эта связь давно потеряна для нее, но на деле все оказалось сложнее. Вика не могла отделаться от мыслей о матери, которую не видела более четырёх лет. Пусть той и было, по сути, на неё плевать. Но у Виктории, кроме неё, не осталось никого на всем белом свете...

Вика вышла в зал, когда одна из сотрудниц отлучилась на обед. Она никогда не отсиживалась в своем кабинете, как это делал Олег. Всегда старалась приходить коллегам на помощь. Возможно, за это они ее и уважали.

Девушка окинула взглядом помещение, решая, к кому подойти. Посетителей сегодня было довольно много. Но большинство из них, как обычно, зашли только поглазеть и прицениться. Поэтому она старалась выбирать тех, кому действительно могла понадобиться её помощь. Заметив среди стеллажей беременную женщину, Вика сразу же поспешила к ней:

– Добрый день, могу ли я вам что-то подсказать?

Та подняла голову – и Вика застыла. Её лицо в мгновение побледнело, желудок содрогнулся в тошнотном спазме.

– Привет, – очень тихо поприветствовала та. – Рада тебя видеть, Вика.

– Прости, но не могу сказать того же, Марина, – брезгливо поморщившись, парировала Виктория.

– Ви, брось, столько лет прошло... К тому же кто старое

помянет, тому глаз вон, – растянула она губы в неестественной улыбке.

– Да неужели? – холодно усмехнулась Вика. – Я не помню, как видишь, но и ничего не забываю! Подожди секунду, я приглашу к тебе консультанта.

– Вик, постой, пожалуйста, – Марина, придерживая одной рукой свой огромный живот, потрусила за бывшей подругой. – Я с тобой пришла поговорить...

– Со мной? – Виктория резко остановилась и вопросительно изогнула бровь.

– Да, мой муж сказал, что видел вчера здесь девушку, похожую на тебя, и я пришла удостовериться, – пояснила та, потупив взор.

– Твой муж? Ты всё же вышла за него? – съязвила Виктория с недоверчивой гримасой на красивом лице. – Надо же!

– Удели мне пару минут, прошу, я хочу с тобой объясниться, – настаивала Марина, едва не рыдая.

– У меня нет на это времени! И, если честно, мне совершенно не интересны твои объяснения! – резко обозначила девушка.

– Ну пожалуйста, Ви, ты не понимаешь... Я все эти годы мучаюсь из-за этого! Я не могу смириться с тем, что из-за своей глупости потеряла лучшую подругу! – мямлила Марина, запинаясь.

– Глупости? – сверкнула глазами на неё Вика и шепотом отчеканила: – Ты трахалась с моим мужем!

– Дай мне объясниться, все не так, как ты думаешь, – её дыхание участилось, на лбу выступил пот. Виктория не могла не заметить, как изменилось её состояние, и напряглась. Взгляд девушки снова опустился на большой живот. Марина, видимо, на последнем месяце беременности, не хватало ещё, чтобы она здесь родила.

– Хорошо, идем, но только быстро, – согласилась Вика, решив не мучить будущую мать. Ее ребенок все же ни в чем не виноват.

– Проходи, – распахнула она перед ней дверь своего кабинета. – Садись.

– Нет, спасибо, я лучше стоя, – отказалась Марина.

– Говори, что хотела, мне работать надо!

– Вик, прости меня, пожалуйста, правда! – воскликнула та, и по её щекам побежали слёзы. – Клянусь, я все четыре года думала о тебе! Искала, ходила к твоей матери, но даже она не знала, где ты!

– Конечно, не знала, – пренебрежительно фыркнула Вика. – Потому что не хотела знать!

– Я звонила тебе, искала в соцсетях, но ты отовсюду удалилась, – продолжала, всхлипывая, Марина. – Знаешь, когда-то я воспринимала нашу дружбу как что-то обычное, не особо значимое. Но потом поняла, что ты одна была мне настоящей подругой. Всегда ценила меня такой, какая я есть, со всеми тараканами и загонами.

– И поэтому ты решила отблагодарить меня, закрутив с

моим мужем!

– Ничего такого не было! – возразила Марина. – Я бы никогда...

– Ну конечно! – жестко перебила Вика, не выдержав её гнусной лжи.

– Это так! Выслушай сначала! Макс позвонил мне, попросил встретиться, сославшись на то, что хочет посоветоваться со мной насчет подарка тебе на вашу годовщину. Я, конечно, согласилась, что здесь такого?! Думала, может, реально посоветую что-то стоящее, полезное для тебя... – она запнулась, перевела дыхание и села в кресло, сцепив дрожащие пальцы. – Мы встретились в ресторане, он предложил мне вино. Ну я и выпила пару бокальчиков за разговором. А там, где пара, и вся бутылка. Короче, когда уходили, я уже была хороша. Макс, естественно, вызвался подвезти меня до дома. Мы сели в машину... Поехали. Кажется, я даже задремала. Потом открыла глаза, мы снова разговорились. Слово за слово, и мы почему-то целуемся. Я сама не знаю, как так получилось. Но под градусом я себя не контролирую, ты же знаешь! Все получилось само собой. Я не могла остановиться, меня будто несло...

– Хватит! Я не хочу это слушать! – воскликнула Вика, чувствуя, как в горле нарастает ком от отвращения.

– Ты должна это узнать! Макс оттолкнул меня! Да, он сам! Ещё с ног до головы обложил матом. Мол, я такая-сякая шлюха и хреновая подруга. Сказал, что я последняя баба на

земле, на которую у него встанет.

– Ты лжешь! – зашипела Вика. – Я все видела собственными глазами!

– Я не знаю, зачем ему это было нужно! Сначала подумала, что хочет таким образом нас рассорить. Ведь он всегда был против меня. Но нет, Макс задумал что-то другое... Данилов заставил меня так сделать! Он умудрился сфоткать нас целующимися и угрожал, что покажет фото и видео с регистратора моему жениху, если я откажусь! Я была вынуждена, честное слово. Я спрашивала, почему он так поступает с тобой, но Макс лишь злился и говорил, что это не моё дело.

– Аха-ха, – залилась Вика истеричным смехом. – Большего бреда я в жизни не слышала!

– Я клянусь, между нами никогда ничего не было! Можешь не верить мне, но это чистая правда! – поклялась Марина, прижав руки к животу.

– И почему ты сейчас мне это говоришь? Почему не пришла раньше? Когда я умирала от боли после вашего предательства?!

– Я боялась, – осипшим голосом призналась та. – Я боялась, что ты устроишь Максу скандал... и в пылу ссоры проговоришься о том, что узнала все от меня! Я была в тупике, у меня через неделю должна была состояться свадьба, а твой муж угрожал мне. Я не хотела, чтобы мой жених узнал, он бы не понял... Поверь, угрозы Макса звучали очень правдоподобно. Я до сих пор боюсь, что он все расскажет. От него

можно ждать чего угодно, он будто сошёл с ума... Поэтому умоляю – пусть Данилов не знает о том, что я рассказала... Пожалуйста, у меня скоро родится дочь. Я не хочу омрачать её появление скандалом.

– Своя задница всегда ближе, не так ли, Марин? – безэмоционально выдавила Виктория. – Тебе повезло, у тебя скоро будет дочь... Ты знаешь, как я сильно хотела ребенка...

– Мне жаль, что у вас так и не получилось...

– Получилось, Марин, получилось, – мертвецки холодным голосом повторила девушка. – Но я потеряла своего малыша из-за нервного срыва. И навсегда лишилась возможности стать мамой...

Глава 10

Могла ли она доверять словам бывшей подруги, однажды уже предавшей ее? Даже если допустить, что та говорит правду, зачем это Макс? У них же все было хорошо. Они даже не ссорились! Ради чего он провернул такое? Разве они не договорились на берегу, что будут полностью честны друг с другом? Разве он не говорил ей, что предательство для него равносильно смерти, что никогда такого не сможет простить? Виктория знала обо всех его тараканах, знала и полюбила таким. Не пыталась никогда переделать или навязать ему своё мнение. Она просто любила его всем сердцем и доверяла всей душой. Отказалась ради него от работы, дальнейшей учебы. Согласилась на роль домохозяйки, лишь бы мужу было спокойно. И совершенно ничего не требовала взамен. Марина часто называла его абыюзером. Говорила, что от таких нужно держаться подальше. Подруга злилась из-за того, что Вика беспрекословно слушалась мужа. И в чем-то была права... Но любовь ослепляет, делает человека глупым и доверчивым. Призывает к самопожертвованию. По крайней мере, тогда Виктория считала так. Девушка, сама того не осознавая, всегда пыталась доказать мужу, что она совершенно не похожа на его мать. Старалась быть в его глазах идеальной. Наверное, это шло из детства. Сначала Вика старалась доказать матери, что та не зря её родила. А по-

том переключилась на мужа. Она привыкла, что ей с младенчества приходилось добиваться любви. И, видимо, это переросло в привычку. Лишь спустя время Виктория осознала, как сильно равнодушие матери повлияло на её характер. Сделало слабой и уязвимой. Она никогда не понимала, почему её мама не может, как и все нормальные родители, любить своего ребенка безусловно. Не за что-то, а просто так. «До сих пор не понимаю, зачем я тебя родила», – не раз Вика слышала это в свой адрес. А потом плакала, заперевшись в своей крошечной комнате, похожей больше на кладовку. И давала себе обещание, что сделает все, чтобы мама поменяла свое мнение. Только что бы девочка ни делала, этого не происходило. Эта женщина не умела любить. Совсем! Нет, она никогда не была Вику, однако уничтожала дочь морально. Что порою было для нее гораздо тяжелее...

Вика и Макс познакомились совершенно случайно. Виктория после колледжа устроилась на подработку в бистро. Ей нужно было собрать немного денег для поступления в высшее учебное заведение. Ибо мать, как только дочери исполнилось восемнадцать, полностью отказалась ей помогать. Благо, Вика была отличницей и получала неплохую стипендию. И в свободное время умудрялась ещё подрабатывать. Она никогда не жаловалась. И, в принципе, всегда ожидала от мамы чего-то подобного. «Радуйся, что я не выгоняю тебя из квартиры!» – неустанно напоминала мать, словно делала этим ей одолжение. И однажды Вика посмела ответить, за

что и получила первую в жизни пощечину. «Ты не можешь меня выгнать, это квартира моего отца! И вообще, скажи спасибо, что он сбежал, не бросив тебя на улице!»

«Неблагодарная дрянь!» – заорала мать и, как обычно, оскорбившись, вылетела из комнаты. Она всегда так поступала, когда дочь что-то делала не по ее или перечила. Могла не разговаривать с Викой неделями. И это был для девочки настоящий ад...

Эта ссора произошла за день до знакомства с будущим мужем. Вика вышла на работу после бессонной ночи, которую провела в слезах. Она была расстроена и невнимательна. Несколько раз умудрилась перепутать заказы. Вследствие чего на неё разорался какой-то мужик. Он материл ее, не давая и рта раскрыть. И в этот момент в кафетерий вошёл Данилов. Заметив сию сцену, он направился напрямик к ним. Поравнявшись, положил тяжелую руку на плечо недовольному мужчине и одним резким движением усадил его на место, гаркнув:

– Не ори, не у себя дома! – а затем перевёл взгляд на перепуганную до смерти Вику: – Девушка, вы в порядке?

Однако Виктория не смогла даже слова из себя выдавить. Разревевшись, убежала и больше в этот день не выходила в зал. А когда отправилась домой, на парковке увидела своего спасителя.

– Вика! – окликнул тот ее и широким шагом последовал к ней. – Я хотел убедиться, что с вами все в порядке.

– Все нормально... – кивнула девушка и, покраснев, добавила: – Спасибо.

– Я Макс, – он с улыбкой протянул ей руку, и она смущенно пожала её. – Вика, правильно? Ваше имя я узнал у администратора. Могу на ты?

Виктория кивнула и впервые осмелилась посмотреть на него. Их взгляды встретились, и ее сердце будто споткнулось. Его пронзительные серые глаза словно проникали глубоко в душу. Он смотрел на неё так, как никто и никогда раньше. Этот взгляд непостижимым образом обволакивал сердце, окутывал неким теплом, даровал спокойствие. С того и началась их история. Макс казался ей рыцарем на белом коне. Идеальным мужчиной. Нереально красивым. Она влюбилась в него до беспамятства. И была безумно счастлива от того, что чувствовала взаимность. По крайней мере, тогда она так думала...

Они поженились ровно через шесть месяцев после знакомства. Макс полностью взял на себя все свадебные расходы. Купил ей невероятной красоты платье. Хотя Вика и не настаивала – наоборот, считала, что можно обойтись и без этого. Но Данилов твердо заявил, что хочет видеть свою возлюбленную в белом. Чем больше она узнавала его, тем сильнее становились ее чувства. Порою девушка не могла поверить в своё счастье. Почему такой видный парень выбрал ее? Как такое возможно? Ведь в ней не было ничего особенного. Тогда она не считала себя даже привлекательной. И думала,

что ей просто повезло. Данилов на тот момент был не таким обеспеченным, как теперь. Он являлся рядовым сотрудником какой-то небольшой компании. Но после свадьбы стал быстро подниматься по карьерной лестнице и вскоре добился неплохих успехов. Вика гордилась мужем, хотя деньги и не имели для неё никакого значения. Она бы и сама с удовольствием вышла на работу, если бы, конечно, Макс позволил. Но тот был категорически против, ссылаясь на то, что содержать семью – это исконно мужская обязанность. Виктория никогда и не спорила. Она вообще была покладистой женой и практически всегда соглашалась с мужем. Девушка слепо любила его на протяжении четырех лет брака и, наверное, любила бы до конца своих дней, если бы он не обошелся с ней так жестоко.

Почему? Этот вопрос выворачивал ей мозг. Ржавой пилой терзал душу. Раньше хотя бы у всего была хоть какая-то логика. А после признания Марины все превратилось в абсурд. Да, правда уже ничего не изменит. Но Виктория имеет право знать – почему? Почему Макс уничтожил ее жизнь? За что заставил расплачиваться? Она ведь даже повода ему не давала. Так что могло произойти? Что на него повлияло? Нет, Вика не искала ему оправданий. Какой бы ни была причина, пути назад уже не будет. Однако эта несправедливость жгла сердце. И в нем зарождалась новая волна гнева вместе с несвойственным ей ранее желанием наказать и отомстить...

Вымотанная тяжелыми мыслями, она задремала, свернув-

шись калачиком на диване. Но, не успев окончательно провалиться в сон, вздрогнула, услышав громкий стук в дверь. Распахнула глаза и настороженно посмотрела время на телефоне. Начало двенадцатого. И кого же могло принести на ночь глядя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.